

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Андрей ИВАНОВ,

соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The article analyzes the particular issues of operatively-search activity to ensure the indictment the prosecutor in criminal proceedings. Based on the analysis of the legislation investigated the functions and competencies of operational units in criminal proceedings. By systematic analysis of legislation highlighted problems of legal regulation of operational units participate in criminal proceedings. Proposed amendments to the existing legislation in order to optimize the operational-search activity to ensure the indictment of the prosecutor.

Key words: prosecutorial activities of the prosecutor, criminal proceedings, investigations and security, legal regulation.

Аннотация

В статье проанализированы отдельные вопросы оперативно-розыскного обеспечения обвинительной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве. На основании анализа законодательства исследованы функции и компетенция оперативных подразделений в уголовном судопроизводстве. Путем системного анализа законодательных норм выделены проблемы правового регулирования участия оперативных подразделений в уголовном судопроизводстве. Предложены изменения и дополнения в действующее законодательство с целью оптимизации оперативно-розыскного обеспечения обвинительной деятельности прокурора.

Ключевые слова: обвинительная деятельность прокурора, уголовное судопроизводство, оперативно-розыскное обеспечение, правовое регулирование.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. Принятие нового уголовного процессуального законодательства значительно трансформировало отдельные институты уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим, актуализируются проблемы научного осмысления положений касательно оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства, в частности оптимизации правового регулирования оперативно-розыскного обеспечения обвинительной деятельности прокурора.

Получив законодательное закрепление, оперативно-розыскная деятельность была определена как самостоятельная государственно-правовая форма борьбы с преступностью и важный обеспечительный инструмент в решении задач уголовного производства, ведь осуществление эффективного уголовного преследования невозможно без активного участия субъектов, обладающих мощными оперативными возможностями, умеющими качественно использовать имеющиеся гласные и негласные силы и средства.

Некоторые вопросы участия оперативных подразделений в уголовном судопроизводстве исследовались А.И. Александровым, М.В. Бурак, Ж.М. Бигу, Т.М. Вагабовым, В.Е. Гаджи-

евым, С. А. Долженковым, Ю. М. Крамаренко, Т. И. Панасюком, С. М. Пашковым, Д.Г. Шаплиным и другими учеными.

Цель статьи состоит в разработке положений, направленных на усовершенствование правового регулирования оперативно-розыскного обеспечения обвинительной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве.

Изложение основного материала.

Необходимо обратить внимание, что и во время действия УПК Украины 1960 г. участие оперативных подразделений в досудебном расследовании и при рассмотрении уголовных дел в судах не была лишена правовых проблем. Так, в УПК Украины 1960 г. правовая регламентация этого вопроса фактически ограничивалась упоминанием о возможности органов дознания осуществлять оперативно-розыскные действия (ч. 3, 4 ст. 104 УПК), в том числе и по поручению следователя (ч. 3 ст. 114 УПК). Кроме того, существенные недостатки наблюдались в правовом регулировании: порядка использования материалов, полученных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в ходе досудебного расследования и судебного разбирательства; процессуальной регламентации взаимодействия следователей и работников оперативных подразделе-

ний; особенностей допроса отдельных категорий граждан (лиц, сотрудничающих с оперативными подразделениями и тому подобных); взаимодействия между оперативными подразделениями и государственным обвинителем, как во время подготовки государственного обвинения, так и во время его поддержания в суде.

Принятие нового уголовного процессуального законодательства в значительной степени решило некоторые из перечисленных проблем, одновременно создав новые правовые категории, которые неоднозначно воспринимаются как ученые, так и практиками, и не всегда положительно влияют на состояние борьбы с преступностью. Так, фактически такая устоявшаяся в теории оперативно-розыскной деятельности категория, как «оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства», приобрела новое внутреннее наполнение и получила новую правовую основу. В связи с этим, по нашему мнению, существует настоятельная необходимость проанализировать современное состояние нормативного регулирования оперативно-розыскного обеспечения уголовного производства, в частности во время осуществления прокурором обвинительной функции.

Начиная анализ принятого УПК Украины 2012 г., следует обратить вни-

мание, на мнения ученых, которые отмечают, что содержание последнего свидетельствует о наличии у разработчиков стремления к новаторству и приближения правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности с международными стандартами [1]. Мы поддерживаем позицию О.В. Каплиной и В.Д. Швеца, которые отмечают, что этот УПК значительно отличается от устоявшихся представлений об уголовном процессе вообще. Он не просто содержит ряд новых институтов, но и предусматривает инновационные процедуры, которые создают новую парадигму применения оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании [2; 3]. Учитывая тематику статьи, необходимо детально проанализировать основные положения относительно функционального назначения оперативных подразделений при осуществлении уголовного производства. Так, необходимо отметить, что в соответствии со структурным построением нового УПК Украины, оперативные подразделения отнесены к стороне обвинения. Базовой в регулировании полномочий оперативных подразделений в ходе уголовного производства является ст. 41 нового УПК Украины. обстоятельный анализ этой нормы позволяет акцентировать внимание на отдельных положениях, которые, по нашему мнению, значительно ограничивают возможности оперативных подразделений по обеспечению обвинительной деятельности прокурора. В частности, согласно ч. 1 ст. 41 нового УПК Украины, оперативные подразделения органов внутренних дел, органов безопасности, органов, осуществляющих контроль над соблюдением налогового и таможенного законодательства, органов Государственной пенитенциарной службы Украины осуществляют следственные (розыскные) и негласные следственные (розыскные) действия в уголовном производстве по письменному поручению следователя, прокурора.

Такой подход вызывает дискуссии, как в среде практических работников, так и среди исследователей. В контексте этого заслуживает особого внимания позиция профессора В.В. Тищенко, который отмечает, что может создаться впечатление, что после начала расследования оперативно-розыскная деятельность не осуществляется, а проводятся

при необходимости лишь негласные следственные (розыскные) действия. Такое толкование усиливается и указанием на то, что оперативные подразделения обязаны проводить необходимые оперативно-розыскные мероприятия по предупреждению, своевременному выявлению и пресечению преступлений и выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений. Однако это не так. В п. 2 ч. 1 ст. 7 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» говорится, что оперативные подразделения обязаны выполнять письменные поручения следователя, указания прокурора и постановления следственного судьи о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Действительно, в ходе досудебного следствия может возникнуть необходимость в проведении таких мероприятий. К ним можно отнести поиск и опрос лиц относительно обстоятельств расследуемого преступления, и подозреваемых в его совершении лиц; проведения операций по захвату преступников и пресечения преступлений; получения от гласных и негласных работников, юридических или физических лиц информации о преступлениях, готовящихся или совершенных и тому подобных [4]. Более того, новая редакция Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» оставляет возможность проведения инициативных оперативно-розыскных мероприятий, поскольку негласное обследование публично недоступных мест, жилища или иного владения лица, аудио-, видеоконтроль лица, наблюдение за лицом, снятия информации с транспортных телекоммуникационных сетей, электронных информационных сетей, наложение ареста на корреспонденцию, осуществления ее осмотра и выемки, установления местонахождения радиоэлектронного средства производится на основании постановления следственного судьи, вынесенного по ходатайству руководителя соответствующего оперативного подразделения или его заместителя, согласованного с прокурором (ч. 3 ст. 8). Таким образом, оперативные подразделения в предусмотренных законом случаях могут самостоятельно инициировать проведение негласных следственных (розыскных) действий, о чем, к сожалению, не отмечено в КПК Украины от 13.04.2012 г. [5]. Исходя из вышеизложенного, в целях обеспечения

реализации оперативными подразделениями принципа наступательности и дальнейшего активного участия в решении задач уголовного судопроизводства ч. 1 ст. 41 УПК Украины необходимо изложить в следующей редакции: «Субъекты оперативно-розыскной деятельности, в пределах своих полномочий осуществляют следственные (розыскные) и негласные следственные (розыскные) действия в уголовном производстве по письменному поручению следователя, прокурора, а оперативно-розыскные или агентурно-оперативные мероприятия по собственной инициативе с целью обеспечения интересов уголовного судопроизводства».

Важной, в аспекте расширения полномочий оперативных подразделений является ч. 2 ст. 93 нового УПК Украины, согласно которой сторона обвинения осуществляет сбор доказательств путем проведения следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий, истребования и получения от органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, должностных и физических лиц вещей, документов, сведений, заключений экспертов, заключений ревизий и актов проверок, проведения других процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом. Фактически, указанные положения полностью «легализовали» деятельность оперативных подразделений по формированию доказательной базы стороны обвинения путем проведения негласных следственных (розыскных) действий. Одновременно справедливо обратить внимание на то, что собиранье доказательств стороной обвинения может осуществляться не только с помощью следственных (розыскных) и негласных следственных (розыскных) действий. В соответствии с законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственными нормативно-правовыми актами, оперативным подразделениям предоставлено право иметь штатных и внештатных негласных работников, решающих значительный спектр задач и по получению фактических данных, которые могут стать доказательствами в уголовном производстве.

В связи с этим предлагаем изложить ч. 2 ст. 93 УПК Украины в такой редакции: «Сторона обвинения осуществ-

влет собрание доказательств путем проведения следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий, истребования и получения от органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, должностных и физических лиц вещей, документов, сведений, заключений экспертов, заключений ревизий и актов проверок, проведения других процессуальных действий, а также оперативно-розыскных и оперативно-агентурных мероприятий, предусмотренных настоящим Кодексом и законодательством Украины».

Достаточно интересным с позиции тактики обеспечения обвинительной деятельности прокурора является ч. 4 ст. 252 нового УПК Украины, согласно которой прокурор принимает меры по сохранению полученных во время проведения негласных следственных (розыскных) действий вещей и документов, которые планирует использовать в уголовном производстве. По нашему мнению, приведенная норма имеет важное значение для формализации взаимодействия между оперативными подразделениями и прокурором как, собственно, во время подготовки к судебному разбирательству, так и во время его осуществления. Одновременно, изучение практики работы органов прокуратуры свидетельствует об отсутствии практических наработок по системе методов и приемов сохранения, полученных в уголовном производстве доказательств прокурором. В связи с этим, справедливо поддержать позицию Л.С. Белик, которая предлагает дополнить ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» положениями о негласной защите доказательств и изложить этот пункт в следующей редакции: «Негласная защита доказательств – это общественно значимое, сознательное, конфиденциально проводимое действие, которое направлено на укрытие от уничтожения и сокрытия вещей, предметов, документов на которых остались следы преступления, до момента их процессуального изъятия в пределах уголовного производства» [6].

Кроме того, отметим, что ключевым достижением нового УПК Украины в контексте работы оперативных аппаратов, безусловно, является гл. 21 «Негласные следственные (розыскные) дей-

ствия», которые активно исследуются учеными. Одновременно, необходимо обратить внимание на отдельные проблемы нового УПК Украины. Так, самостоятельным направлением оперативно-розыскного обеспечения обвинительной деятельности прокурора является обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном производстве. Однако, анализ нового УПК Украины свидетельствует, что законодатель уделил недостаточно внимания этому вопросу. Только в нескольких нормах УПК Украины уделено внимание правовому регулированию и особенностям обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном производстве (ст. 27, 56, 65 УПК Украины).

В связи с этим, мы предлагаем использовать опыт УПК Украины 1960 г и дополнить новый УПК Украины соответствующим разделом по обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, закрепив в нем: перечень лиц, имеющих право на осуществление мероприятий по обеспечению безопасности; права и обязанности лиц, в отношении которых осуществляются мероприятия по обеспечению безопасности; неразглашение сведений о личности, в отношении которого осуществляются меры безопасности; порядок отмены мер безопасности; порядок обжалования решения о применении мер безопасности.

Учитывая, что объектом нашего исследования является оперативно-розыскное обеспечение обвинительной деятельности оперативными подразделениями, следующим законодательным актом, который требует анализа, является Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности».

С принятием Верховной Радой Украины 18 февраля 1992 г. Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» эта государственно-правовая форма борьбы с преступностью получила свое нормативное закрепление и правовую регламентацию. Так, ст. 1 этого закона впервые закрепила обеспечительные функции оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Не вдаваясь в детальный анализ всех положений этого закона и определение имеющихся в нем недостатков, поскольку этот вопрос основательно рассмотрен в научных источниках, остановимся на анализе статей, которыми непосред-

ственно урегулирован процесс оперативно-розыскного обеспечения уголовного производства в целом и обвинительной деятельности прокурора в частности. Так, анализ ст. 6 закона гласит, что среди оснований для проведения оперативно-розыскной деятельности законодатель выделяет наличие достаточной информации о: лицах, скрывающихся от органов предварительного расследования, следственного суда, суда или уклоняющихся от отбывания уголовного наказания; реальную угрозу жизни, здоровью, жилью, имуществу работников суда и правоохранительных органов в связи с их служебной деятельностью, а также лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, членов их семей и близких родственников с целью создания необходимых условий для надлежащего отправления правосудия.

По нашему мнению, приведенные основания для проведения оперативно-розыскной деятельности являются ключевыми для оперативно-розыскного обеспечения обвинительной деятельности.

Вместе с тем мы предлагаем дополнить указанную статью следующим положением: «Осуществление противодействия уголовному преследованию и необходимости его нейтрализации».

Определяя обязанности оперативных подразделений, законодатель обязывает работников оперативных подразделений: выполнять письменные поручения следователя, указания прокурора и решения суда и запросы полномочных органов, учреждений и организаций о проведении оперативно-розыскных мероприятий; осуществлять взаимодействие между собой и другими правоохранительными органами иностранных государств и международных антитеррористических организаций с целью полного раскрытия преступлений и изобличения виновных; обеспечить с привлечением других подразделений безопасности работников суда и правоохранительных органов, лиц, оказывающих помощь, способствуют оперативно-розыскной деятельности, лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, членов их семей и близких родственников этих лиц. Реализация этих обязанностей обеспечивается путем использования оперативными подразделениями прав, закрепленных в ст. 8 Закона Украины «Об оператив-

но-розыскной деятельности». Одновременно, необходимо обратить внимание на отдельные положения ст. 9 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», которая определяет, что «оперативно-розыскные мероприятия, связанные с временным ограничением прав человека, проводятся с целью предотвращения тяжких или особо тяжких преступлений, пресечения и раскрытия, розыска лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания или бесследно исчезнувших, защиты жизни, здоровья, жилья и имущества работников суда и правоохранительных органов и лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве». Анализ этого положения показывает, что спектр оперативно-розыскных мероприятий значительно ограничен отдельными направлениями оперативно-розыскного обеспечения судебного производства, в частности: устранение угроз доказательственной базе со стороны обвиняемого, его связей и защитника; обеспечение подготовки государственного обвинителя к судебному разбирательству; осуществления проверки обоснованности ходатайств, жалоб и заявлений стороны защиты; инициативного выявления источников доказательственной информации.

Такой подход законодателя представляется не вполне оправданным поскольку, предоставляя четкий перечень случаев ограничения прав и свобод граждан, затрудняет возможности работников оперативных подразделений использовать отдельные оперативно-технические мероприятия. Поэтому, мы предлагаем дополнить ч. 14 ст. 9 и изложить ее следующей редакцией: «Оперативно-розыскные мероприятия, связанные с временным ограничением прав человека проводятся с целью предотвращения тяжких или особо тяжких преступлений, пресечения и раскрытия, розыска лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания или бесследно исчезли, защиты жизни, здоровья, жилья и имущества работников суда и правоохранительных органов и лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, а также оперативно-розыскного обеспечения уголовного производства (досудебного расследования и судебного производства)».

Изучение материалов уголовных производств свидетельствует, что активное противодействие уголовному

производству осуществляется со стороны организованных преступных группировок. В связи с этим заслуживает внимания ст. 6 закона Украины «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью», в которой среди направлений борьбы с организованной преступностью определены: предотвращение установления коррумпированных связей с государственными служащими и должностными лицами, втягиванию их в преступную деятельность; противодействие использованию в чesноке организованных преступных группировок в своих интересах объединений граждан и средств массовой информации.

Отметим, что эти положения имеют большое значение для оперативно-розыскного обеспечения уголовного производства в целом, а не только в отношении конкретного лица или группы лиц.

После принятия закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», законодатель, основываясь на мнениях ученых о необходимости создания правового механизма борьбы с преступностью, издал ряд законодательных актов, конкретизирующих права, обязанности оперативных подразделений и основания проведения оперативно-розыскных мероприятий, обеспечило, в свою очередь, создание правовой основы оперативно-розыскной деятельности. Действующее законодательство не в состоянии охватить все вопросы оперативно-розыскной деятельности в целом и оперативно-розыскного обеспечения обвинительной деятельности прокурора в частности. Именно поэтому оперативно-розыскное обеспечение обвинительной деятельности прокурора регламентировано рядом ведомственных и межведомственных нормативных актов.

Выводы. Подытоживая изложенное, отметим, что действующее оперативно-розыскное и уголовное процессуальное законодательство не содержит специальных норм по регулированию оперативно-розыскного обеспечения уголовного производства и обвинительной деятельности прокурора. Принятие нового УПК Украины создало новую познавательную ситуацию в аспекте правового регулирования деятельности оперативных подразделений, в том числе и по оперативно-розыскному обеспечению уголовного производства. Одно-

временно, в новом УПК Украины содержится ряд противоречивых положений и пробелов относительно деятельности оперативных подразделений в целом и в ходе оперативно-розыскного обеспечения в частности, требующих согласования и восполнения.

Список использованной литературы:

1. Пчолкін В.Д. Проблеми реформування кримінально-процесуального законодавства / В.Д. Пчолкін, Ю.П. Янович // Форум права. – 2011. – № 4. – С. 611–616.
2. Капліна О.В. Проблеми реформування кримінального судочинства України / О.В. Капліна // Досудове розслідування: актуальні проблеми та шляхи їх вирішення : наук. – практ. семінар (23 жовт. 2009 р.). – Х. : Ін-т підготовки юрид. кадрів для СБУ НЮАУ ім. Ярослава Мудрого ; Оберіг, 2009. – С. 43–46.
3. Швець В.Д. Кримінально-процесуальне законодавство України: концепція і парадигми сучасності / В.Д. Швець // Теорія і практика кримінального судочинства: матеріали міжнародн. наук.-практ. конф. (Харків 20–21 травня 2011 р.) / МВС України ; Харк. нац. ун-т внутр. справ; – Х. ; ХНУВС, 2011. – С. 17–19.
4. Тіщенко В.В. Взаємодія слідчого і оперативних підрозділів у світлі нового кримінального процесуального законодавства / В.В. Тіщенко // Шляхи удосконалення кримінального процесуального законодавства: матер. регіонального круглого столу (19 квітня 2013 р.) / відп. за випуск д.ю.н., проф. Ю.П. Аленін; Нац. ун-т «Одеська юридична академія». – Одеса : Юридична література, 2013. – С. 11–13.
5. Стащак М.В. Проблемні аспекти застосування негласних слідчих (розшукових) дій оперативними підрозділами ОВС України / М.В. Стащак М.А., Мазур М.А. // Митна справа. – 2012. – № 6 (84). – Ч. 2. – Кн. 1. – С. 85–89.
6. Белік Л.С. Оперативні комбінації при документуванні злочинів пов'язаних з одержанням неправомірної вигоди (за матеріалами оперативних підрозділів БЕЗ): автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.С. Белік. – Одеса, 2014. – 20 с.